

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

**ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И
РАЗВИТИИ, 2005 ГОД**

ОБЗОР

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
Женева

**ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И
РАЗВИТИИ, 2005 год**

ОБЗОР

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2005 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.

Содержащийся в настоящем документе Обзор издается также в качестве части *Доклада о торговле и развитии, 2005 год* (UNCTAD/TDR/2005), в продаже под № R.05.II.D.13).

UNCTAD/TDR/2005 (Overview)

ОБЗОР

Оценивая последние тенденции в мировой экономике с точки зрения Целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), можно с удовлетворением отметить, что в 2004 году рост в развивающихся странах был быстрым и более широким по охвату, чем за многие предшествующие годы. Доходы на душу населения продолжали быстро расти в Китае и Индии - двух странах, где сосредоточена большая часть людей, живущих в абсолютной нищете. Быстрый рост, двигателем которого выступает экспорт, возобновился в Латинской Америке, вышедшей из глубокого экономического кризиса. Африке в 2004 году вновь удалось достичь темпов роста, превышающих 4,5% в год. Кроме того, в краткосрочной перспективе в условиях сохранения высокого спроса на ряд сырьевых товаров ожидаются сравнительно высокие темпы роста во многих африканских странах. В то же время следует с сожалением признать, что странам Африки, расположенным к югу от Сахары, для достижения ЦРДТ темпов роста, близких к 5%, недостаточно и что на 2005 год, омрачаемый углублением глобальных диспропорций, прогнозируется замедление роста в развитых странах, которое не может не отразиться и на развивающихся странах.

В новом тысячелетии в формировании динамики мировой экономики все более важную роль играют Китай и Индия. Быстрый рост в этих двух крупных странах благотворно сказался и на многих других развивающихся странах, превратив Восточную и Южную Азию в новый полюс роста мировой экономики. Одновременно с их взлетом в механике глобальной взаимозависимости стали проявляться новые тенденции, такие, как улучшение перспектив для экспортеров сырья, рост торговли между развивающимися странами и увеличение экспорта капитала из развивающихся стран в развитые. В то же время происходило обострение конкуренции на глобальных рынках некоторых видов промышленных товаров.

UNCTAD/TDR/2005
GE.05-51433 (R) 150805 150805

Глобальные перспективы и диспропорции

Снижение мировых темпов роста производства в 2005 году объясняется главным образом замедлением роста в крупнейших развитых странах и некоторых латиноамериканских и восточноазиатских странах с формирующимися рынками. Временная слабость в экономике в Соединенных Штатах не компенсировалась ускорением роста в зоне евро и в Японии, которым не хватает динамичности для сглаживания внутренних диспропорций и содействия выравниванию дисбаланса мировой торговли. Фактически в 2004 году в начале второго полугодия темпы роста производства в зоне евро и в Японии заметно снизились, что заставило пересмотреть прогнозы на 2005 год в сторону понижения. Несмотря на благотворное влияние глобального роста в последние три года и особенно азиатского бума, ни странам зоны евро, ни Японии не удалось оживить внутренний спрос.

Другой причиной для беспокойства по поводу глобальных экономических перспектив является рост цен на нефть, которые, несмотря на гибкую корректировку предложения производителями нефти, удвоились с середины 2002 года и достигли в июле 2005 года 58 долл. США за баррель. Вместе с тем вызывающие серьезные опасения последствия резкого роста цен на нефть для экономической конъюнктуры и инфляции в развитых странах, подобные тем, которые наблюдались в 70-х годах, до сих пор не проявились. Это произошло по двум причинам. Во-первых, благодаря более эффективному использованию энергоносителей развитые страны стали меньше зависеть от нефти. В то же время доля услуг в их ВВП возросла за счет промышленности, где на единицу выпускаемой продукции используется больше энергии. Во-вторых, рост цен на нефть в последнее время стал следствием не серьезных перебоев в предложении, а постепенного повышения спроса. В этих условиях изменения в уровне заработной платы и в денежно-кредитной политике в развитых странах были более взвешенными и не подорвали ни стабильности цен, ни роста производства.

Недавний взлет цен на нефть сильнее сказывается на развивающихся странах - импортерах нефти, и в первую очередь на странах, зависимость которых от импорта нефти усилилась в

процессе индустриализации. Например, в Бразилии "нефтеемкость" отечественного производства на 40% выше, чем в среднем в ОЭСР; в Китае и Таиланде она выше в два с лишним раза, а в Индии - почти в три раза. Поэтому инфляционное давление, вызванное дальнейшим повышением цен на нефть, угрожает устойчивости процесса роста в первую очередь в развивающихся странах. Хотя до сих пор темпы инфляции остаются довольно умеренными, некоторые из этих стран уже ужесточили свою денежно-кредитную политику.

С другой стороны, от повышения спроса и роста цен на свой экспорт выиграли не только экспортеры нефти, но и многие развивающиеся страны, торгующие иными видами сырья. Высокий спрос со стороны стран Восточной и Южной Азии, в частности Китая и Индии, с 2002 года является основной предпосылкой роста цен на сырье. В то же время на некоторых сырьевых рынках ощутимый рост цен отчасти стал следствием дефицита предложения. Спрос в Азии на сырьевые товары, в первую очередь на нефть и такие полезные ископаемые, как медь, железная руда и никель, а также на натуральный каучук и соевые бобы, по всей видимости, будет оставаться высоким, тем самым стимулируя рост доходов экспортеров этих товаров. В то же время будущая конъюнктура рынков сырья в решающей степени будет зависеть от того, насколько возрастет потенциал предложения благодаря сделанным в последние годы инвестициям, как быстро будут вводиться в строй эти новые производственные мощности и насколько сильно повлияет на спрос на сырье в развитых странах необходимость корректировки существующих торговых диспропорций.

Несмотря на расширение присутствия быстро растущих развивающихся стран на международных товарных рынках, две трети мирового импорта нетопливных сырьевых товаров по-прежнему приходится на развитые страны, которые и впредь будут играть важную роль. Рост импорта сырья Китаем и Индией сам по себе вряд ли сможет раз и навсегда изменить тенденцию снижения реальных цен на сырьевые товары. Действительно, в реальном выражении цены на сырье по-прежнему более чем на треть ниже среднего уровня 1960-1985 годов. Кроме того, резкие колебания цен на сырье мешают многим развивающимся странам стать на путь стабильного и устойчивого роста и создания рабочих

мест в интересах всех слоев населения и достижения ЦРДТ. Крупные глобальные диспропорции по счету текущих операций представляют собой самую серьезную угрозу для устойчивого роста мировой экономики в краткосрочной перспективе. Дефицит торгового баланса Соединенных Штатов продолжает расти, несмотря на снижение курса доллара: взвешенная по товарообороту стоимость этой валюты с февраля 2002 года снизилась на 18%. В то же время дефицит баланса Соединенных Штатов по текущим операциям равняется двум третям от совокупного общемирового сальдо. В последний год этот дефицит возрос по отношению практически ко всем торговым партнерам; особенно заметным был рост дефицита в торговле с Западной Европой и Китаем. С другой стороны, Китай имеет положительное сальдо в торговле не только с Соединенными Штатами, но и со многими другими развитыми странами. В то же время, несмотря на это положительное сальдо Китай быстро наращивает свой импорт как из этих стран, так и из соседних и других развивающихся стран.

Хорошо скоординированная международная макроэкономическая политика могла бы значительно повысить шансы бедных стран закрепить достигнутые в последние годы успехи в деле повышения темпов роста. В этой политике, которая не должна быть ориентирована на устранение диспропорций с помощью дефляционных мер, должно отводиться место и крупным развивающимся странам.

Восточная и Южная Азия как новый полюс роста

В последние 40 лет азиатский регион являл собой образец экономического динамизма, где различные страны попеременно демонстрировали успехи в обеспечении быстрого экономического роста. Размер таких стран как Китай и Индия, которые недавно присоединились к этому процессу, превратил регион Восточной и Южной Азии в новый полюс роста мировой экономики. Поскольку рост промышленного производства в этих крупных азиатских странах сильно зависит от импорта сырья, в частности топлива и промышленного сырья, что объясняет их тесную связь с другими развивающимися странами, изменения в динамике их роста чреватые серьезными последствиями для условий торговли и экспортных поступлений других развивающихся стран. В этой

связи неизбежно встает вопрос об устойчивости в среднесрочной и долгосрочной перспективе темпов роста этих двух экономических держав.

С точки зрения ВВП на душу населения как Китаю, так и Индии еще очень далеко до показателей ведущих стран. В то же время у них имеется гигантский потенциал для того, чтобы догнать их. Для реализации этого потенциала обеим странам необходимо и далее повышать производительность промышленного производства и обеспечивать рост доходов всех слоев населения. Повсеместный рост доходов, являющийся залогом скорейшего искоренения нищеты, позволяет заручиться широкой общественной поддержкой необходимых структурных преобразований; в то же время рост заработной платы в экономике в условиях повышения производительности труда создает фундамент для расширения внутреннего потребления, а, следовательно, и для устойчивого и стабильного роста производства. Капиталообразование зависит от благоприятных перспектив развития спроса в целом, а не только экспорта, который подвластен капризам мирового рынка и изменениям в международной конкурентоспособности.

Меняющаяся структура торговли Китая и Индии

Устойчивый быстрый рост и повышение уровня жизни в Китае и Индии сопровождались впечатляющим увеличением доли Азии в мировом экспорте и потреблении сырья. С учетом масштабов китайской и индийской экономики и специфического характера потребления в этих странах изменение в их структуре предложения и спроса оказывают гораздо более сильное влияние на характер мировой торговли, чем те изменения, которые происходили в эпоху экономического роста других азиатских стран, позднее других вставших на путь индустриализации. Влияние китайского роста на международные товарные рынки и глобальные торговые потоки очевидно уже сегодня. Если в процессе будущего экономического подъема Индии индустриализация будет играть столь же важную роль, как и в других быстро растущих азиатских странах, в структуре товарной торговли Индии может произойти такая же череда изменений, как и в Китае, с отставанием на одно-два десятилетия.

В последние несколько десятилетий, особенно с середины 90-х годов, в Китае и в меньшей степени в Индии резко возросло потребление металлов. В Китае потребление алюминия, меди, никеля и стали сегодня растет быстрее, чем ВВП. Такой рост потребления в последнее время отчасти был связан с очень высоким уровнем инвестиций, особенно в инфраструктуру. В то же время столь быстрый рост потребления металла в Китае в последние годы, сопровождавшийся наращиванием импорта полезных ископаемых и продукции горнодобывающей промышленности, вполне может замедлиться со снижением темпов роста инвестиций, особенно в строительство и инфраструктуру. Напротив, металлоемкость производства в Индии в последние четыре десятилетия мало менялась, что свидетельствует о менее высоких темпах индустриализации этой страны и сравнительно небольшой доле инвестиций в инфраструктуру в ее ВВП.

Энергопотребление в Китае стабильно растет с 60-х годов, хотя и не столь быстро как ВВП. Будущее потребление энергии в этой стране будет формироваться под влиянием двух противоположных тенденций: с одной стороны, продолжающаяся быстрая индустриализация, повышение уровня жизни и совершенствование транспортной инфраструктуры будут стимулировать дальнейший рост потребления энергии; с другой стороны, налицо огромные возможности для внедрения энергосберегающих технологий. И в том, и в другом случае спрос на энергоносители в Китае, по всей видимости, будет расти быстрее, чем их внутреннее предложение.

Динамика сельскохозяйственного импорта будет определяться рядом факторов. Поскольку в условиях расширения внутреннего рынка необходим импорт факторов производства, в том числе промышленного сырья, импортный спрос будет продолжать расти. Это, по всей видимости, будет касаться каучука и древесины. С другой стороны, по мере изменения структуры экспорта в пользу более технологичных товаров можно ожидать снижения темпов роста импорта хлопка, значительная доля которого идет на выпуск экспортных текстильных изделий и одежды.

Продолжающееся повышение среднего уровня жизни населения и дальнейшие успехи в борьбе с нищетой в Китае приведут также к повышению спроса на продовольствие и изменению рациона питания. До сих пор всеми основными видами продовольствия Китай в основном обеспечивал себя сам. Вместе с тем в результате роста потребления Китай в будущем может превратиться в более крупного импортера продовольствия, несмотря на рост производительности и объектов производства в отечественном сельскохозяйственном секторе благодаря недавним реформам сельскохозяйственной политики. С учетом масштабов экономики этой страны даже незначительное изменение показателя самообеспеченности окажет сильное влияние на китайский сельскохозяйственный импорт.

С середины 80-х годов Китай ощутимо повысил уровень своей экспортной корзины, в которой сегодня преобладают трудоемкая и материалоемкая промышленная продукция, а также электроника, доля которой постоянно растет. Содержание импорта в экспортной продукции Китая по-прежнему довольно высоко, однако налицо признаки повышения доли отечественной добавленной стоимости в продаваемой Китаем продукции обрабатывающей промышленности, в первую очередь в электронике. Индия не испытала экспортного бума в обрабатывающей промышленности подобного тому, который переживали другие быстро растущие страны Азии. Хотя она и превратилась в ведущего экспортера программного обеспечения и связанных с ИТ услуг, особенно в Соединенные Штаты, все же вряд ли можно утверждать, что их доля в экспортных поступлениях Индии будет ощутимо расти и далее. Хотя в течение ближайших нескольких лет стоимостной объем экспорта этих услуг в абсолютном выражении может продолжать расти, следует, тем не менее, ожидать опережающей динамики экспорта продукции обрабатывающей промышленности.

Динамичный рост в Китае и других азиатских странах положительно сказывается на многих развитых и развивающихся странах. Это касается тех стран, которые непосредственно сталкиваются с увеличением импортного спроса со стороны быстрорастущих, стран Азии. В то же время от роста экономики своих основных торговых партнеров косвенно выигрывают и другие страны. Кроме того, некоторые страны добились ускорения

темпов роста экспорта и дохода благодаря повышению цен на сырье, хотя их поставки в быстрорастущие азиатские страны являются сравнительно небольшими. При всем этом следует признать, что активизация участия Китая в международной торговле ставит новые проблемы перед многими странами. Вес этой страны на международных рынках в силу огромных масштабов ее экономики может привести к снижению экспортных цен на промышленную продукцию, которую производит и экспортирует не только Китай, но и другие развивающиеся страны, например на одежду, обувь, некоторые виды товаров, в основе которых лежат информационно-коммуникационные технологии. В частности, рост китайского экспорта одежды совпал с тем периодом, когда ряд развивающихся стран взяли на вооружение стратегии развития, имеющие более ярко выраженную внешнюю направленность, и когда многие из них развивали производство и экспорт одежды, отчасти рассчитывая на квоты, предусмотренные в Соглашении по изделиям из различных видов волокон.

Нет никаких сомнений в том, что темпы развития густонаселенных азиатских стран, особенно Китая, предполагают необходимость ускорения процесса структурных преобразований во многих других странах, как развивающихся, так и развитых. В ряде секторов, например в секторе по производству одежды, и в отраслях, использующих низкоквалифицированную рабочую силу в целом, потребность в таких преобразованиях ощущается сильнее, чем в других секторах, которые не сталкиваются со столь острой конкуренцией со стороны производителей, использующих дешевую рабочую силу со сравнительно высокой производительностью труда. Во многих странах повсеместно высказываются опасения по поводу того, что темпы структурных преобразований могут привести к росту безработицы и снижению производства. Как ни парадоксально, среди развитых стран те из них, которые имеют крупный дефицит торгового баланса, например Австралия, Испания, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, с точки зрения роста отечественной экономики и создания рабочих мест добивались гораздо больших результатов, чем страны с крупным положительным сальдо торгового баланса и более высокой конкурентоспособностью, такие, как Германия и Япония. Противодействие стремлению всех стран развивать глобальное партнерство в интересах развития, а также уступки протекционистским силам, опасющимся

интеграции в мировую экономику крупных и бедных стран, могут привести к обратным результатам: большая часть поступлений развивающихся стран от экспорта в развитые страны идет на удовлетворение растущего импортного спроса на передовую промышленную продукцию и тем самым прямо или косвенно перетекает в развитые страны.

Растущее значение торговли между странами Юга

Торговля между развивающимися странами иногда развивается в качестве альтернативы традиционной структуре торговли, когда развивающиеся страны экспортируют в развитые страны главным образом сырьевые товары в обмен на импорт промышленной продукции. Быстрый рост значимости торговли между странами Юга, особенно в последние два десятилетия, объясняется рядом факторов. Во-первых, подъем наступил после спада в такой торговле в 80-х годах. Во-вторых, взятие на вооружение стратегий развития, имеющих более ярко выраженную экспортную направленность, наряду с торговыми реформами и заключением региональных торговых соглашений между широким кругом развивающихся стран позволило значительно расширить доступ к их рынкам, в том числе для продукции, импортируемой из других развивающихся стран. Но самой важной причиной быстрого роста торговли между странами Юга стало то, что объем производства в некоторых крупных развивающихся странах, особенно в Китае, рос гораздо быстрее, чем в развитых странах. Кроме того, бурный рост этих стран был тесно связан с углублением внутрирегиональной специализации и производственной кооперации.

Хотя рост торговли между странами Юга является неоспоримым фактом, все же последние изменения в развивающихся странах в целом требуют внимательного отношения к статистическим данным. Действительно, к бурному на первый взгляд росту торговли между развивающимися странами в последние десятилетия, главным образом за счет увеличения экспорта продукции обрабатывающей промышленности, следует подходить с рядом оговорок.

Повышение роли развивающихся стран в мировой торговле в первую очередь стало следствием более высоких по сравнению со средними темпами экономического роста в отдельных азиатских странах и вызванного этим изменения в объеме и структуре их внешней торговли. Статистический рост торговли промышленной продукцией между странами Юга в значительной степени объясняется ее двойным учетом, связанным с развитием в Восточной Азии региональной кооперации в производстве товаров, предназначенных для экспорта в развитые страны. Свою лепту в такой двойной учет вносят Гонконг (Китай) и Сингапур, выполняющие функции транзитных или региональных перевалочных пунктов. Важная роль трехсторонних связей в статистическом росте торговли промышленной продукцией между странами Юга означает, что большая часть экспорта продукции обрабатывающей промышленности из развивающихся стран по-прежнему зависит от совокупного спроса на рынках в развитых странах. До тех пор пока конечный спрос на продукцию, выпускаемую в рамках производственной кооперации в Восточной Азии, со стороны развитых стран, особенно Соединенных Штатов - важнейшего экспортного рынка для восточноазиатских стран, - остается высоким, трехсторонняя торговля, а следовательно, и торговля между странами Юга, будет продолжать расти. С другой стороны, экономический подъем в Латинской Америке открыл новые перспективы для развития такой торговли промышленной продукцией между странами Юга, которая не носит трехстороннего характера.

Рост торговли сырьевыми товарами между странами Юга в торговой статистике выглядит более скромным. В то же время он охватил большее число стран, чем мощный рост торговли между странами Юга продукцией обрабатывающей промышленности. Он позволил странам Африки, а также Латинской Америки и Карибского бассейна частично восстановить те позиции в торговле между странами Юга, которые они уступили в 80-е годы. Действительно, рост экспорта сырьевых товаров в быстрорастущие азиатские развивающиеся страны в рамках торговли между странами Юга, по всей видимости, превратится в важнейшую особенность "новой географии торговли".

Стимулирование торговли между странами Юга остается желательным в силу целого ряда причин. Во-первых, вялый рост в развитых странах и сохранение ими торговых барьеров против товаров, представляющих экспортный интерес для развивающихся стран, означает, что развивающимся странам необходимо уделять больше внимания рынкам друг друга в интересах стимулирования роста экспорта и выполнения своих задач по обеспечению экономического роста. Во-вторых, в силу масштабов экономики быстро растущих азиатских стран у развивающихся стран нет острой необходимости стремиться к проникновению на рынки развитых стран для использования эффекта экономии за счет масштабов производства. В-третьих, сохранение зависимости от рынков развитых стран делает развивающиеся страны уязвимыми перед возможным давлением, направленным на то, чтобы заставить их в обмен на улучшение условий доступа к этим рынкам взять на себя обязательства в отношении проведения ускоренной торговой и финансовой либерализации, обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности и проведения политики открытых дверей по отношению к ПИИ. В более общем плане это может также серьезно ограничить для развивающихся стран свободу политического маневра.

Изменения условий торговли

Недавние и текущие изменения в международной торговле, касающиеся как ее товарной номенклатуры, так и географии, по-разному влияют на развивающиеся страны в зависимости от товарной структуры их экспорта и импорта. Что касается экспорта, то эти различия зависят от соотношения в нем промышленной продукции и сырья, в то время как на уровне импорта положение отдельных стран определяется в первую очередь их зависимостью от топлива и промышленного сырья.

Те же самые факторы, которые способствовали улучшению условий торговли одних групп стран, особенно более высокие цены на нефть, полезные ископаемые и продукцию горнодобывающей промышленности, вызвали ухудшение условий торговли других стран. В некоторых из них, особенно в Латинской Америке, а также в Африке, позитивное влияние ценовой динамики на покупательную способность экспорта усиливалось за счет увеличения физического объема поставок. В то же время в других

странах повышение единичной стоимости экспорта сводилось на нет или даже перекрывалось повышением импортных цен. От недавних изменений в конъюнктуре международных товарных рынков, произошедших после 2002 года, в наибольшей степени выиграли те страны, в совокупном товарном экспорте которых высока доля нефти, полезных ископаемых и продукции горнодобывающей промышленности. В период с 2002 по 2004 год условия торговли стран, в экспорте которых преобладает нефть, улучшились почти на 30%, а в странах, экспорт которых в основном приходится на полезные ископаемые и продукцию горнодобывающей промышленности, они улучшились примерно на 15%. Наиболее неравномерными изменения в условиях торговли были в группе стран, в совокупном товарном экспорте которых преобладают сельскохозяйственные товары. Это связано с большими различиями в динамике цен на конкретные товары этой категории, различиями в долевом соотношении других видов сырья в их экспорте и долей нефти в их товарном импорте.

В последние два-три года ухудшились условия торговли тех развивающихся стран, в экспорте которых преобладает промышленная продукция и которые в то же время являются чистыми импортерами нефти, полезных ископаемых и металлов. Такое ухудшение условий их торговли, вызванное повышением цен на импортируемое сырье в сочетании со стагнацией или снижением цен их промышленного экспорта, вполне может перерасти в долгосрочную тенденцию в их внешней торговле. Для этого существуют две предпосылки: во-первых, налицо признаки снижения цен их промышленного экспорта по отношению к ценам продукции обрабатывающей промышленности, которую они импортируют из развитых стран; во-вторых, цены на сырье, по всей видимости, будут оставаться высокими до тех пор, пока в азиатских странах будет продолжаться быстрый рост промышленного производства и пока развитым странам будет удаваться сглаживать существующие диспропорции, не впадая в кризис.

Действительно, ухудшение условий торговли экспортеров промышленной продукции из развивающихся стран можно отчасти объяснить темпами преодоления своего отставания некоторыми из этих стран, в первую очередь Китаем и Индией. Двигателем этого процесса выступает рост производительности труда в экспортных

секторах, дающий им конкурентные преимущества и способствующий повышению спроса на импорт. Изменения в глобальной структуре спроса с вытекающими отсюда последствиями для отдельных стран ведут к перераспределению дохода не только между развитыми и развивающимися странами, но и во все большей степени между различными группами развивающихся стран. В то же время важно помнить, что изменения в характере распределения реальных доходов далеко не всегда влекут за собой потери в абсолютном выражении. Пока темпы роста производства остаются высокими, дополнительные реальные доходы могут получать все страны - одни больше, а другие меньше, - в зависимости от структуры их экспорта и международной конкурентоспособности их производителей. Ухудшение условий торговли может компенсироваться ростом физического объема экспорта. Вероятность этого гораздо выше в том случае, если экспортируется не сырье, а продукция обрабатывающей промышленности, ценовая эластичность спроса на которую является высокой.

Рост производительности труда в Азии привел к росту не только прибылей компаний, но и заработной платы; благодаря снижению цен от этого выиграли также отечественные и зарубежные потребители. Увеличение экспортных поступлений, несмотря на снижение цен экспорта, позволило азиатским странам дороже платить за импортируемые факторы производства, что в свою очередь обеспечило улучшение условий торговли многих экспортеров сырья. Кроме того, экспорту из Азии благоприятствовало расширение спроса в тех развивающихся странах, чьи экспортные поступления возросли благодаря росту спроса на их сырье в Азии.

Стратегии управления новыми формами глобальной взаимозависимости

Хотя продолжающийся рост в Восточной и Южной Азии и подъем в других развивающихся регионах, по-видимому, будут стимулировать спрос на сырьевые товары, глубинные проблемы нестабильности цен на сырье и долгосрочная тенденция их снижения по отношению к ценам промышленной продукции, в первую очередь той, которая экспортируется развитыми странами, остаются нерешенными. Именно поэтому развивающимся странам

нельзя ослаблять усилий в области индустриализации и диверсификации. Существует опасность того, что происходящий в последнее время подъем на рынках сырья может привести к оттоку инвестиций, как отечественных, так и зарубежных, из зарождающихся промышленных секторов стран - экспортеров сырья в добывающие отрасли. Хотя рост инвестиций в эти отрасли может способствовать наращиванию потенциала предложения и повышению производительности труда, это не должно происходить в ущерб инвестициям в обрабатывающую промышленность. Страны-экспортеры сырьевых товаров, которым в последнее время благоприятствует рост цен и которые в ряде случаев смогли увеличить физический объем своих поставок, не должны ослаблять усилий по диверсификации сырьевого сектора и развитию обрабатывающей промышленности и сектора услуг. Получаемые ими в последнее время непредвиденные дополнительные доходы от повышения цен на сырьевые товары открывают возможность для наращивания инвестиций в инфраструктуру и в производственный потенциал, которые столь необходимы для ускорения процесса развития.

В этой связи на национальном уровне встает вопрос о распределении экспортных поступлений добывающих отраслей, который неизменно занимает центральное место в стратегиях развития. Рост мирового спроса и международных цен на топливо и продукцию горнодобывающей промышленности позволяет ряду развивающихся стран привлечь дополнительные ПИИ в эти сектора, что может расширить их возможности в мобилизации дополнительных ресурсов на цели развития. В то же время государственные поступления от налогообложения прибыли в этих секторах традиционно являются очень низкими, что отчасти объясняется проводившейся с начала 90-х годов политикой привлечения ПИИ посредством фискального стимулирования. Проводя такую политику, принимающие страны рискуют начать "гонку на износ", которой, безусловно, следует избегать.

Дополнительные бюджетные поступления от экспорта сырья можно получить благодаря лицензионным платежам, созданию совместных предприятий или переводу действующих компаний в полную государственную собственность. В то же время меры по обеспечению достаточного наполнения бюджета не должны лишать хозяйственных субъектов, как частных, так и

государственных, тех финансовых ресурсов, которые необходимы для наращивания производительности, производственных мощностей или международной конкурентоспособности. Сформировавшаяся в последнее время тенденция повышения мировых цен на топливо, полезные ископаемые и продукцию горнодобывающей промышленности под влиянием растущего спроса со стороны Восточной и Южной Азии позволяет пересмотреть нынешнюю фискальную политику и режимы собственности. Такой пересмотр, который уже ведется в ряде стран и который может привести к стратегической корректировке проводимой политики, будет более эффективным, если страны-экспортеры нефти и полезных ископаемых будут сотрудничать в разработке общеприменимых принципов налогообложения иностранных инвесторов. Кроме того, перераспределение большей доли ренты, создаваемой в добывающих отраслях, в пользу государственного сектора или потребителей еще не обеспечивает автоматического ускорения развития и прогресса в достижении ЦРДТ. Эти меры должны дополняться стратегическим использованием доходов для инвестирования в наращивание производственного потенциала других секторов, а также в образование, здравоохранение и инфраструктуру.

На международном уровне повышение в последнее время цен на некоторые виды сырья и улучшение условий торговли ряда развивающихся стран, по-видимому, не изменили долгосрочных тенденций в динамике реальных цен на сырье и не решили проблемы их нестабильности. Сильные колебания цен на сырьевые товары не отвечают интересам ни производителей, ни потребителей. Это признал и Международный валютно-финансовый комитет МВФ, который на своем совещании в апреле 2005 года подчеркнул, в частности, "важность стабильности нефтяных рынков для глобального процветания" и призвал "укреплять диалог между экспортерами и импортерами нефти". Хотя ненефтяные сырьевые товары для развитых стран, возможно, и не столь важны, они играют не менее, а возможно даже более важную роль для тех развивающихся стран, которые зависят от их экспорта. Поскольку во многих из них проблема крайней нищеты стоит очень остро, стабильность сырьевых цен имеет решающее значение не только для достижения ЦРДТ, но и для глобального процветания в целом. Следовательно, в духе глобального партнерства в целях развития международное сообщество могло бы

изучить возможность внесения корректив в глобальные или региональные механизмы, с тем чтобы они способствовали снижению нестабильности цен на широкий круг сырьевых товаров, а не только на нефть, и сглаживали последствия их колебаний для национального дохода стран-экспортеров.

В то же время в краткосрочной перспективе основная политическая задача заключается в выравнивании накопившихся глобальных торговых диспропорций. Часто утверждается, что важнейшей причиной этих диспропорций являются попытки центральных банков развивающихся стран, в частности стран Азии, проводить интервенции на валютных рынках. Действительно, большинство проводящих такие интервенции стран в целях защиты международной конкурентоспособности большинства своих производителей открыто стараются не допустить повышения курса своей валюты вследствие притока спекулятивного капитала. Большинство восточно-азиатских стран после финансового кризиса в Азии пошли по пути односторонней фиксации обменных курсов своих валют, в то время как большая часть стран Латинской Америки перешла к регулируемому плавающему курсу. В обоих случаях цель заключается в том, чтобы поддерживать реальный обменный курс на конкурентоспособном уровне, получая при этом определенную независимость от международных рынков капитала.

В отсутствие такой многосторонней системы обменных курсов, которая учитывала бы интересы небольших развивающихся стран с открытой экономикой, односторонняя стабилизация обменных курсов на конкурентоспособном уровне представляется эффективным инструментом предотвращения кризисов. Центральные банки отдельных стран имеют возможность принимать успешные и оправданные контрмеры в тех случаях, когда валюта страны находится "под угрозой" подорожания или испытывает на себе повышательное давление. Напротив, центральные банки практически бессильны стабилизировать обменный курс валюты в случае угрозы подешевления или понижательного давления на нее, даже если они накопили крупные международные резервы. Для исправления такой асимметрии требуется многостороннее сотрудничество и согласованность политики. Преждевременная либерализация рынков капитала может серьезно повысить уязвимость

развивающихся стран перед внешними финансовыми потрясениями. Кроме того, стало ясно, что для ощутимого снижения такой уязвимости укрепления национальных финансовых систем еще недостаточно.

Для того чтобы процесс исправления глобальных диспропорций проходил гладко, важно избегать рецессии в развитых странах, где рост слишком сильно зависит от состояния экономики Соединенных Штатов, а также ощутимого замедления темпов роста в развивающихся странах. Попытки выровнять глобальные диспропорции и, в первую очередь, внешний дефицит Соединенных Штатов за счет сильного повышения валютного курса и снижения темпов освоения капитала экономикой Китая и других развивающихся стран Азии практически неизбежно приведет к дефляционным последствиям в мировой экономике. Это не только подорвет усилия Китая по интеграции в экономику огромного резерва сельской рабочей силы и борьбе с нищетой в целом, но и станет серьезной помехой для других развивающихся стран в достижении ЦРДТ.

Напротив, процесс корректировки глобальных диспропорций будет менее дефляционным, если быстрее будет расти спрос в зоне евро и Японии. Говоря о внешнем дефиците Соединенных Штатов, не следует забывать, что оборотной стороной медали является наличие крупного положительного сальдо у других развитых стран. Несмотря на повышение расходов на импорт нефти и других сырьевых товаров, сальдо баланса текущих операций стран зоны евро и Японии с остальными странами мира быстро растет. Действительно, суммарное положительное сальдо лишь Японии и Германии составило в 2004 году 268 млрд. долл. США или примерно 30% от совокупного глобального положительного сальдо по счету текущих операций. Для сравнения, суммарное положительное сальдо баланса текущих операций стран Восточной и Южной Азии достигает 193 млрд. долл. США. На Китай, от которого особенно настойчиво требуют повысить курс своей валюты, приходится лишь немногим более трети этой суммы, или менее 8% от глобального положительного сальдо.

В международных инициативах, направленных на борьбу с нищетой и достижение ЦРДТ, не следует недооценивать важность плавной коррекции глобальных диспропорций, которая

необходима для обеспечения устойчивости "азиатского чуда". Действительно, преодоление Китаем и Индией своего экономического отставания станет катализатором роста в большинстве развивающихся стран. Замедление или прекращение этого процесса чревато обострением глобальной ценовой конкуренции на рынках промышленной продукции, экспортируемой развивающимися странами, а также ослаблением стимулирующего влияния на мировую экономику растущего спроса в Азии.

Супачай Панитчпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД